

УДК 332.14

Регион: экономика и социология, 2014, № 1 (81), с. 6–28

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Н.Н. Михеева

Совет по изучению производительных сил

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы
фундаментальных исследований Президиума РАН № 31
«Роль пространства в модернизации России: природный
и социально-экономический потенциал» (проект № 7.2)*

Аннотация

Рассмотрены методические проблемы измерения и оценки уровня, динамики и межрегиональных соотношений производительности труда. Проведено сравнение результатов их расчетов различными методами. Показано, что тенденции межрегиональных соотношений и динамики производительности труда, оцененные разными способами, различаются мало. Диссонанс в оценки вносит использование показателей реальной производительности труда, соотносенной с заработной платой. В этом случае повышаются рейтинги регионов с относительно невысокой заработной платой. Высокая доля добывающего сектора является определяющим фактором высокой производительности труда в регионе. Уровень и динамика производительности труда сильно дифференцированы по отраслям. Совокупный рост производительности труда в регионах обеспечивался за счет роста показателей эффективности, а не за счет перемещения производства и трудовых ресурсов в регионы с более высокими показателями эффективности.

Ключевые слова: производительность труда, регионы, экономический рост, заработная плата, пространственные пропорции, структурные сдвиги, занятость в регионах, межрегиональная дифференциация

Abstract

The paper considers the techniques for measuring and assessing regional labour productivity and its dynamics and differences. It compares the results obtained by applying the different techniques, and can state that the trends identified according to different methods, display a little difference. Only the indicator of a real labour productivity compared to wage shows a higher difference and results in higher ratings of the regions where wages are relatively low. A high share of extractive industries in regions is a key factor of a high labour productivity. The labour productivity and its dynamics show a strong sectoral difference. The growth of a total labour productivity in regions can be explained by the increased efficiencies but not by relocation of production and labour forces to the regions with higher indicators of efficiency.

Keywords: labour productivity, regions, economic growth, wage, spatial proportions, structural shifts, regional employment, regional differentiation

Среднегодовой рост производительности труда в российской экономике в 2003–2008 гг. составлял 6,5%, в 2010–2012 гг. – 3,3%. В прогнозе Минэкономразвития России на период до 2016 г. среднегодовой темп роста этого показателя предполагается на уровне 3,6% [1], что явно не соответствует выполнению задач по достижению Россией значений данного показателя в экономически развитых странах.

Несмотря на важность темы производительности труда в российской экономике, в последние годы исследования по ней немногочисленны. В них констатируется значительное отставание России по уровню производительности труда от развитых стран и стран БРИК [2–4]. Компанией «McKinsey» проведен анализ отраслевой дифференциации производительности и разработаны рекомендации по повышению производительности для экономики в целом и ее отдельных отраслей [5]. В работе специалистов из ГУ ВШЭ [6] проанализирована отраслевая дифференциация производительности, оценены определяющие ее факторы и источники долгосрочного роста. Результаты

анализа производительности труда на регионально-отраслевом уровне представлены в работе [7].

Динамика производительности труда определяется множеством факторов, и одним из них является территориально-отраслевая структура производства и занятости, рационализация которой предполагает повышение совокупной производительности за счет изменения территориальной и отраслевой структуры занятых в пользу наиболее производительных секторов и регионов. Разрыв в величине выработки валовой добавленной стоимости (ВДС) на одного занятого по видам экономической деятельности (ВЭД) колоссален. Для детализированных ВЭД этот разрыв составляет более 56 раз, он велик даже на уровне агрегированных ВЭД. Выработка на одного занятого в добыче полезных ископаемых в целом превышает соответствующий показатель в обрабатывающих производствах более чем в 5,6 раза. Столь же значительна дифференциация показателей ВДС на одного занятого в экономике по российским регионам. Даже при исключении данных по нефтегазовым автономным округам и при учете межрегиональной дифференциации цен она составила в 2011 г. более 6 раз. В этой связи исследование источников роста производительности труда на региональном уровне представляется необходимым.

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Показатели производительности труда относятся к числу наиболее важных экономических индикаторов, тем не менее их расчет сопряжен с рядом проблем методологического и статистического характера. Росстат определяет индексы производительности труда как частное от деления индексов физического объема ВВП (по видам экономической деятельности – индексов физического объема выпуска) и индексов изменения совокупных затрат труда [8]. Источником информации являются результаты выборочных обследований Росстатом занятости населения, данные которых доступны за 2001, 2004, 2007, 2009, 2012 гг. Индексы производительности труда по экономике

в целом и по агрегированным ВЭД в настоящее время опубликованы за 2003–2012 гг. [9].

Для регионов показатели динамики производительности труда рассчитываются аналогично, но в качестве базового используется показатель ВРП. Проблемы расчета показателей производительности труда в регионах по методике Росстата связаны с тем, что информация по совокупным затратам труда имеется только за отдельные годы, при этом сопоставимы данные не за все годы. В 2012 г. Росстат на основе переписи населения 2010 г. существенно скорректировал опубликованные ранее данные по занятости. Корректировке подверглись показатели численности занятых в регионах за 2003–2012 гг., а также совокупных затрат труда по России в целом. По регионам новые данные по затратам труда опубликованы только за 2012 г., информация за предыдущие годы не корректировалась.

Согласно новой информации, численность занятых в экономике России увеличилась почти на 2 млн чел. и составила в 2009 г. 69410,5 тыс., в 2011 г. – 70856,6 тыс. чел. При относительно небольшом увеличении числа занятых по стране (2–5%) результаты корректировки для федеральных округов оказались весьма существенными. Численность занятых в Центральном и Северо-Западном округах увеличилась примерно на 7%, в Северо-Кавказском – на 12%, в Дальневосточном округе она оказалась меньше на 4,5%. Различия для отдельных регионов еще более значительны: число занятых в Московской области увеличилось почти на треть, в Ленинградской – на четверть, в Тверской области и Республике Мордовии – на 15%. Корректировка в сторону уменьшения произошла в большинстве северных и дальневосточных регионов, хотя тенденции изменения не столь однозначны. Например, в Сахалинской области численность занятых уменьшилась на 7,8%, а в Магаданской – увеличилась на 8,3% (данные 2011 г.).

Корректировка данных существенно меняет картину занятости, построенную на основе ранее опубликованной статистики. В результате доля западных районов страны в общей численности занятых увеличивается, доля восточных, наоборот, оказывается ниже декларируемой ранее. Следовательно, должны измениться и межрегиональные соотношения в производительности труда.

Проблемы расчета динамики производительности труда на региональном уровне связаны не только с учетом затрат на производство, но и с оценкой его результатов. При используемых в настоящее время методиках расчета ВРП значительная часть (около 20%) не распределяется. Кроме того, имеются перекосы в распределении производимой ВДС по регионам, возникающие вследствие того, что не совпадают центры производства и центры фиксации прибыли (см., например, [10]). Темпы роста выработки на одного занятого при расчете ВДС по сумме регионов в большинстве случаев выше, чем темпы роста производительности труда по экономике в целом. Объяснить это можно более полным учетом совокупных затрат труда на национальном уровне.

Наличие указанных методических проблем создает сложности при межрегиональных сравнениях уровней и динамики производительности труда, для преодоления которых в данной работе применяются различного рода уточняющие корректировки. В качестве информационной базы в нашем исследовании использовались данные Росстата о совокупных затратах труда за 2001–2009 гг., которые базируются на старой информации по занятости, а также новые данные по численности занятых в экономике регионов за 2003–2012 гг., на основе которых рассчитаны показатели выработки ВДС на одного занятого. Последние привлекаются в качестве сопоставимых оценок уровней и динамики производительности труда за период в целом. Официальная статистика ВРП за 2012 г. не была опубликована на момент написания статьи, поэтому использованы оценочные данные субъектов Федерации.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

Показатели дифференциации производительности труда по регионам (табл. 1) рассчитаны по данным о совокупных затратах труда в эквиваленте полной занятости и по объемам производимого ВРП в текущих ценах, скорректированных на стоимость фиксированного набора товаров и услуг (ФНТУ), позволяющего учесть межрегиональную дифференциацию цен. Расчеты проводились по 79 субъектам Федерации (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа рассмотрены в составе Тюменской области, Ненецкий автономный ок-

Таблица 1

Региональная дифференциация показателей производительности труда

Показатель	2001	2004	2007	2009	2012
Число регионов с отношением рег. показателя R к среднему по РФ в диапазоне:					
$R > 100$	11	14	10	14	12
$80 < R \leq 100$	18	12	16	10	12
$60 < R \leq 80$	26	31	21	33	27
$R \leq 60$	24	22	32	22	28
Отношение максимального показателя к минимальному	10,3	9,8	8,8	7,2	5,6
Доля регионов-лидеров в затратах труда	25,7	25,5	22,7	27,1	26,8
Доля регионов-лидеров в ВРП	49,8	49,9	48,1	50,5	48,1

руг – в составе Архангельской области¹, данные по Чеченской Республике представлены не за все годы).

Количество регионов, в которых уровень производительности труда превышает средний по стране (регионы-лидеры), оказывается стабильным (10–14 регионов), хотя относительные позиции регионов меняются. В 2001, 2004, 2007, 2009 гг. первое место занимала Тюменская область, второе место до 2009 г. было у Москвы, а в 2009 г. ее потеснила Сахалинская область, которая в 2012 г. вышла на первое место. В составе регионов-лидеров – крупные российские регионы с экспортной специализацией, для большинства из которых характерна высокая доля добывающих производств, а также Москва и Санкт-Петербург.

Доля лидеров в занятости в динамике увеличивается, на эти регионы приходится более четверти совокупной занятости. В них производится около половины совокупного ВРП.

В динамике разрыв между минимальным и максимальным уровнями заметно сокращается: в 2001 г. он составлял 10,3 раза, в 2012 г. – 5,6 раза.

¹ Исключение автономных округов из рассмотрения обусловлено сложностью учета в этих регионах значительного количества вахтовых работников.

В группе регионов, «не дотягивающих» до среднероссийского уровня производительности, но в которых она составляет более 80% от средней, – 10–18 регионов. В данной группе находятся регионы с диверсифицированной структурой производства и опережающим ростом обрабатывающих производств, которые формируют потенциал роста производительности (Калужская, Московская, Ленинградская, Свердловская, Иркутская, Липецкая, Нижегородская области, другие крупные индустриальные центры).

Основная масса регионов сосредоточена в группах со средним и невысоким экономическим потенциалом, в них уровень производительности труда составляет менее 80% от среднего по стране. Причем в каждом третьем российском регионе производительность труда не достигает 60% от средней. К ним относятся регионы Северо-Кавказского федерального округа, национальные республики Сибири, ряд регионов Центрального округа.

Относительные позиции регионов в рейтинге производительности труда оказываются очень устойчивыми. Случаи «резкого прорыва» единичны: это Сахалинская область (в 2001 г. производительность труда была на среднероссийском уровне, в 2012 г. – 227% от среднего), Чукотский АО (75,6% от среднего в 2001 г. и 170% – в 2009 г.), Белгородская область (73% от среднего в 2001 г. и 122% – в 2012 г.). Все три случая связаны с введением в эксплуатацию новых добывающих производств.

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

За период 2003–2012 гг. производительность труда в России выросла по всем видам деятельности, но отраслевая структура роста в послекризисный период существенно отличается от структуры докризисного. В 2003–2008 гг. рост производительности в экономике был обеспечен за счет непромышленных отраслей². Среднегодовой темп прироста в строительстве составил 9,2%, в торговле – 8,1, на транспорте и в связи – 7,1, в операциях с недвижимым имуществом –

---

² В дальнейшем термины «виды экономической деятельности», «отрасли», «сектора» используются как синонимы.

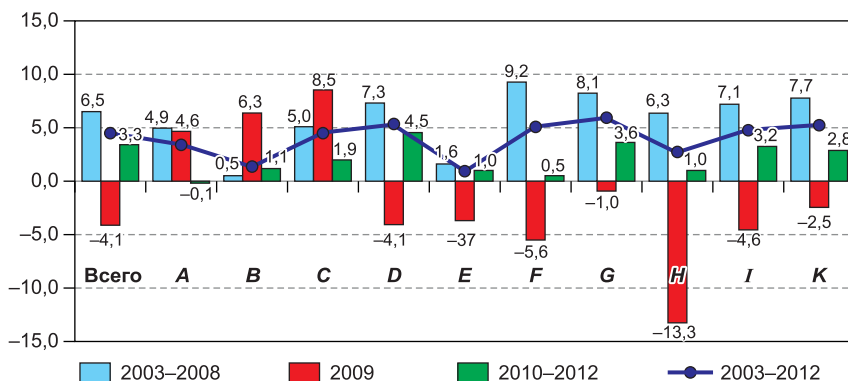

Рис. 1. Среднегодовые темпы прироста производительности труда в РФ по видам экономической деятельности

A – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; *B* – рыболовство, рыбоводство; *C* – добыча полезных ископаемых; *D* – обрабатывающие производства; *E* – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; *F* – строительство; *G* – оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; *H* – гостиницы и рестораны; *I* – транспорт и связь; *K* – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг

7,7%. Из числа промышленных ВЭД сравнимые темпы производительности наблюдались только в обрабатывающих отраслях – 7,3% (рис. 1). Несмотря на высокие темпы роста производительности в докризисный период, указанные виды деятельности оказались наименее адаптивными к условиям кризиса. Спад производства в 2009 г. в них был максимальным и не сопровождался сокращением совокупных затрат труда. Производительность труда в отрасли «гостиницы и рестораны» сократилась более чем на 13%, что, впрочем, не оказало существенного влияния на общие по экономике показатели в силу невысокой доли данного сектора в занятости и ВДС. Общеэкономический темп определяли строительство, транспорт и связь, где падение производительности было больше среднего, и обрабатывающие производства, где темп ее снижения соответствовал среднему по экономике. Рост производительности в условиях кризиса демонстрировали ресурсные отрасли: сельское хозяйство (прирост составил 4,6%), рыболовство (6,3%) и добыча полезных ископаемых, где производительность

в 2009 г. увеличилась на 8,5%, причем произошло это за счет сокращения совокупных затрат труда. Однако относительная устойчивость производительности в ресурсных отраслях в кризисный период не стала тенденцией. В сельском хозяйстве неурожай 2010 г. привел к существенному падению производительности, в добывающих отраслях производительность снизилась в 2012 г.

В послекризисный период состав лидеров по росту производительности изменился, из их числа выпало большинство непромышленных ВЭД. Наиболее высокими темпами производительность росла в обрабатывающих отраслях: в 2012 г. был превышен уровень 2008 г. на 9,3%. Темпы роста производительности превышали средние по экономике в торговле, в других непромышленных секторах они были ниже средних, а в строительстве и гостиничном секторе докризисный уровень производительности труда в 2012 г. еще не был достигнут. Период 2007–2012 гг. характеризовался повышением производительности труда в большинстве видов деятельности, в аутсайдеры же попали добыча полезных ископаемых, электроэнергетика, строительство и целлюлозно-бумажное производство. Отраслевая дифференциация темпов роста производительности является важнейшим фактором, определяющим различия в производительности труда по регионам.

Экономический рост в 2001–2008 гг. в большинстве регионов сопровождался ростом совокупных затрат труда, который происходил за счет сокращения безработицы, увеличения численности занятых, самозанятости населения. Максимальным прирост совокупных затрат оказался в Республике Дагестан (56% в 2008 г. по отношению к 2001 г.), Москве (50%), Калининградской и Тюменской областях (соответственно 29 и 24%). Совокупные затраты труда сократились примерно в трети регионов, преимущественно в северных, во всех дальневосточных субъектах Федерации, кроме Приморского края. Для многих регионов, в которых наблюдалось снижение совокупных затрат труда в период экономического роста, показатели численности занятых после упоминавшейся корректировки данных увеличились, т.е. с большой вероятностью совокупные затраты труда росли и в этих регионах. В результате рост производительности труда обеспечивал-

ся в докризисный период преимущественно за счет опережающего роста производства по сравнению с ростом затрат труда.

В 2008 г. по сравнению с 2001 г. рост производительности имел место во всех регионах, исключая Республику Калмыкию. Максимальным он был в Чукотском АО, Сахалинской и Архангельской областях (производительность увеличилась более чем в 2 раза), Еврейской автономной и Ленинградской областях. В 2009 г. снижение совокупных затрат труда в российской экономике также сопровождалось повсеместным их снижением в регионах. Совокупные затраты остались неизменными или минимально увеличились только в Республике Ингушетии и Республике Северная Осетия – Алания, а также в Саратовской области. Как и по экономике в целом, в подавляющем большинстве регионов сокращение совокупных затрат труда послужило фактором, поддерживающим положительный тренд производительности. Из 79 субъектов Федерации в 2009 г. производительность снизилась в 52, в остальных же по отношению к предыдущему году она выросла, причем в ряде регионов рост был значительным. В целом сокращение производительности труда в 2009 г. оказалось меньшим в регионах, в которых в 2001–2008 гг. темпы роста производительности оказались наиболее высокими, т.е. был создан некоторый «запас прочности».

Регионы, лидирующие по темпам роста производительности труда в целом за период 2001–2009 гг., представлены тремя группами: регионы с низким базовым уровнем производительности, на фоне которого темпы в 2009 г. существенно превосходили среднероссийские; ресурсодобывающие регионы, где вводились новые производства, что обеспечило значительный рост ВРП; регионы с преобладанием в структуре производства обрабатывающей промышленности, в которых рост производительности обусловлен модернизацией и созданием новых производств. К первой группе относятся Республика Дагестан, Курганская и Еврейская автономная области, ко второй – Чукотский АО, Сахалинская, Архангельская области, к третьей – Ленинградская, Омская, Белгородская, Курская области, Республика Мордовия.

Картина послекризисной динамики производительности труда в регионах весьма хаотична (рис. 2). Очевидная прямая зависимость между падением производительности труда в 2009 г. и ее последую-

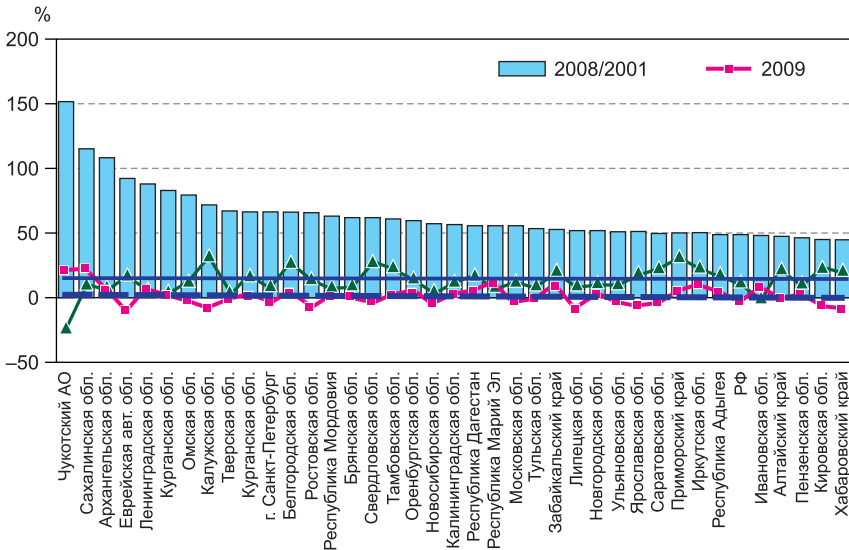
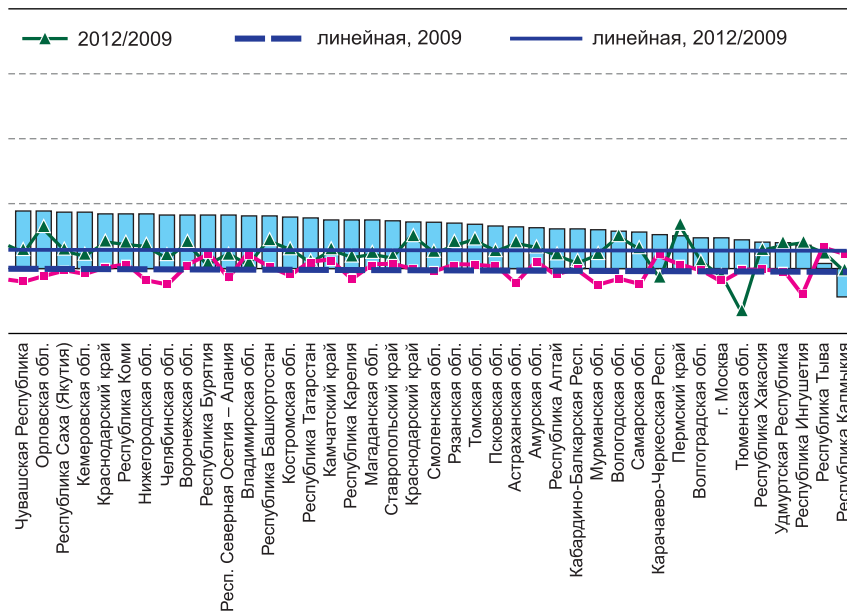

Рис. 2. Прирост производительности

щим ростом на фоне низкого базового уровня проявляется далеко не всегда. Тем не менее слабая обратная зависимость обнаруживается: производительность труда восстанавливалась быстрее в регионах, где темпы ее роста были невысоки в период экономического роста, а спад в 2009 г. был больше. Это обусловлено изменением состава лидирующих по темпам производительности труда видов деятельности.

Темпы послекризисного восстановления производительности труда были наиболее высокими в обрабатывающих производствах (среднегодовой темп прироста производительности в 2010–2012 гг. составил 4,5%), в торговле (3,6%) и на транспорте (3,2%). В этой связи опережающий рост производительности в 2010–2012 гг. фиксировался в промышленных центрах с высокой долей обрабатывающих производств либо с диверсифицированной структурой производства. Первую десятку лидеров роста производительности образуют Пермс-

труда в регионах

кий край, Калужская область, Приморский край, Орловская, Свердловская, Белгородская области, Красноярский край, Вологодская, Иркутская, Кировская области. Справедливости ради следует отметить, что свой вклад в высокие темпы роста производительности в указанных регионах внес и низкий базовый уровень 2009 г., поскольку кризисное падение производительности в большинстве названных регионов было значительным.

Рост производительности в 2010–2012 гг. не был повсеместным, падение продолжалось в 2010 г. в 12 регионах, в 2011 г. – в семи. В ряде регионов оно оказалось «отложенным кризисом», как это случилось с небольшими по экономическому потенциалу регионами (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Чукотский АО), в которых падение производительности наблюдалось не в 2009 г., а в 2010 либо 2011 г.

СООТНОШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Соотношение динамики заработной платы и производительности труда является важнейшей характеристикой качества экономического роста. Не обеспеченное ростом заработной платы повышение производительности труда ведет к опережающему росту издержек на оплату труда и, как следствие, к снижению конкурентоспособности, создает риски снижения темпов производства, является фактором инфляционного давления.

Для России в целом и для всех регионов страны темпы роста реальной заработной платы за период 2003–2012 гг. превышали темпы роста производительности труда³. Исключением явились два дальневосточных региона: Сахалинская область и Еврейская автономная область. Для всех остальных регионов ситуация отличается только для последнего отрезка этого периода – 2009–2012 гг. Это дает основание полагать, что в результате кризиса по крайней мере для ряда регионов тенденция опережающего роста заработной платы над производительностью труда была сломлена.

В кризисном 2009 г. производительность труда упала в большинстве регионов, реальная заработная плата также в большинстве случаев снизилась. Темпы послекризисного восстановления обоих показателей по регионам различались, в результате соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда для целого ряда регионов изменилось на противоположное. На рисунке 3 регионы проранжированы по величине разрыва между темпом прироста производительности труда (ПТ) и реальной заработной платы (ЗП).

Примерно в трети регионов темпы роста производительности труда после кризиса были выше темпов роста реальной заработной платы. Состав таких регионов неоднороден, среди них выделяются регионы с высокой долей экспортно-ориентированных добывающих произ-

---

³ Для анализа динамики производительности и заработной платы использованы данные по выработке ВДС на одного занятого, скорректированные на величину ФНТУ.

водств (Сахалинская область, Пермский край, Белгородская, Иркутская области); крупные центры обрабатывающей промышленности (Свердловская, Ленинградская области), базовый уровень заработной платы в которых достаточно высок, темпы послекризисного восстановления реальной заработной платы ниже средних по стране; регионы с высокими темпами роста заработной платы, которые, тем не менее, ниже темпов роста производительности труда (Приморский край, Калужская область, а также Республика Дагестан и Республика Адыгея с крайне низким уровнем обоих показателей).

На долю занятых в регионах, где темпы роста производительности труда выше темпов роста заработной платы, приходится 15,3% от общей численности занятых и 13,4% от суммарного ВРП. В этой связи их влияние на общенациональный тренд невелико.

Представленные выше соотношения и тенденция существенно меняются при использовании показателя так называемой реальной производительности труда, который отражает выработку ВДС на одного занятого в экономике, отнесенную к величине заработной платы. Разрыв между максимальным и минимальным уровнями реальной производительности труда в 2003 г. (Тюменская область и Камчатский край) составил 3 раза, в 2011 г. (Сахалинская область и Камчатский край) – 3,7 раза. Отметим, что в 2011 г. максимальный разрыв обнаруживается между двумя расположенными рядом дальневосточными регионами.

На рисунке 4 дано сравнение показателей реальной производительности труда и выработки на одного занятого в 2011 г., а также динамики обоих показателей. Регионы проранжированы по уровню реальной производительности в 2011 г.

При переходе к показателям реальной производительности по сравнению с распределением регионов по уровню выработки повышается рейтинг регионов с невысокой заработной платой. Так, в 2011 г. реальная производительность в Белгородской области оказывается выше, чем в Москве; вслед за Москвой располагается Оренбургская область. В число регионов с уровнем реальной производительности, превышающим среднероссийский, вошли Республика Коми, Респуб-

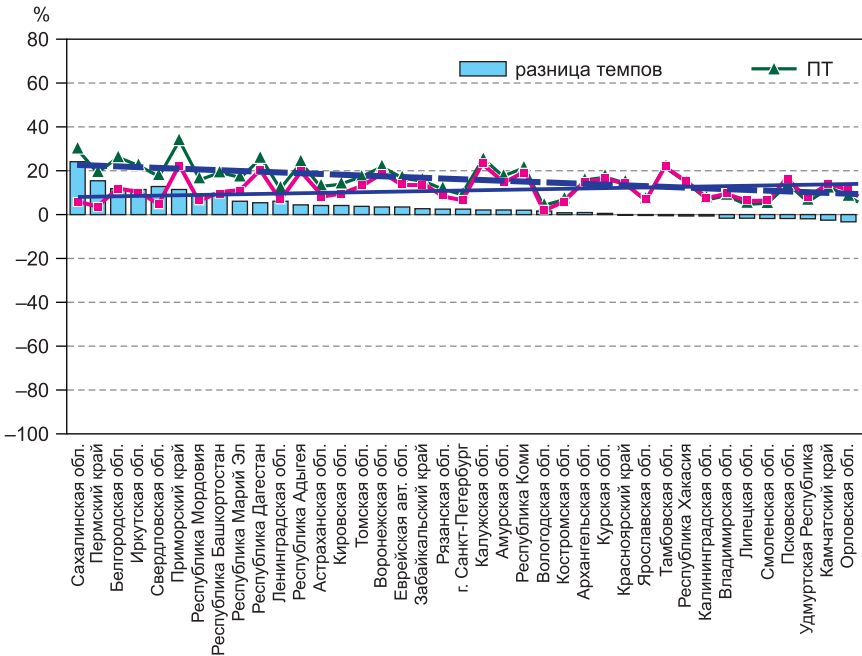
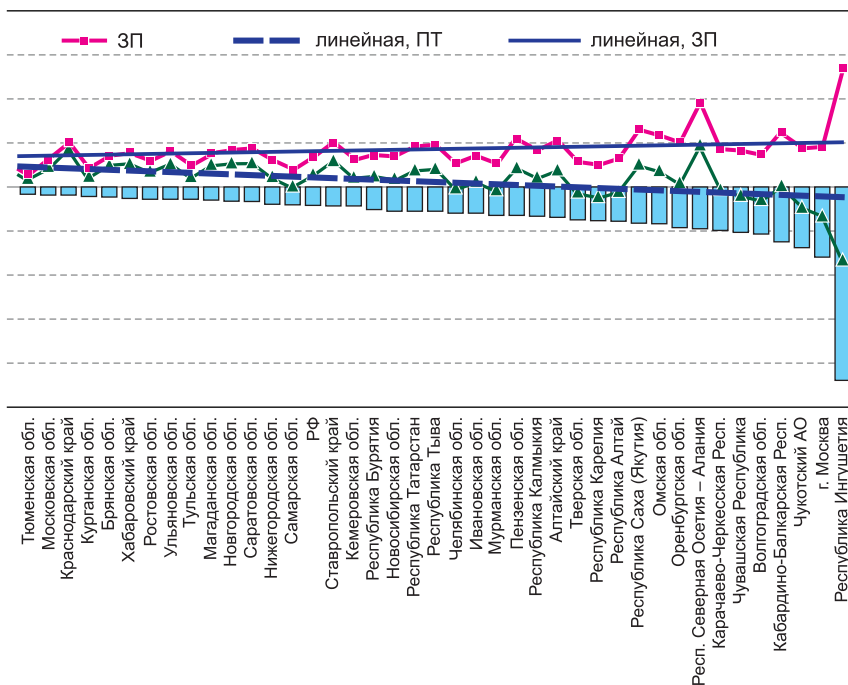

Рис. 3. Прирост производительности труда и реальной заработной платы

лика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Томская, Липецкая, Архангельская и Кемеровская области. В большинстве указанных регионов производительность труда выше среднероссийской. Они также уже упоминались в рейтинге регионов, в которых в послекризисный период темпы роста производительности превышали темпы роста заработной платы.

Более существенные корректировки расчет реальной производительности труда вносит в представления о динамике производительности. Расчеты производительности труда по совокупным затратам и по выработке ВДС на одного занятого показывают рост производительности во все годы, кроме 2009 г., а также положительный общий тренд за 2003–2011 гг. При использовании показателей реальной про-

в регионах в 2012 г. по отношению к 2008 г.

изводительности труда это далеко не так. Реальная производительность в 2011 г. выросла по сравнению с 2003 г. примерно в трети российских регионов (25), во всех остальных ситуация была обратной. В число указанных 25 регионов вошли основные центры добывающей промышленности: Сахалинская, Белгородская области, Красноярский край, Республика Коми, Кемеровская, Тюменская области, Пермский край, Иркутская, Амурская области, приморские регионы – Калининградская область и Приморский край, быстрорастущие регионы Центрального федерального округа – Московская и Калужская области, вместе с ними Курская и Владимирская области, Свердловская и Оренбургская области. В данном перечне нет столичных мегаполи-

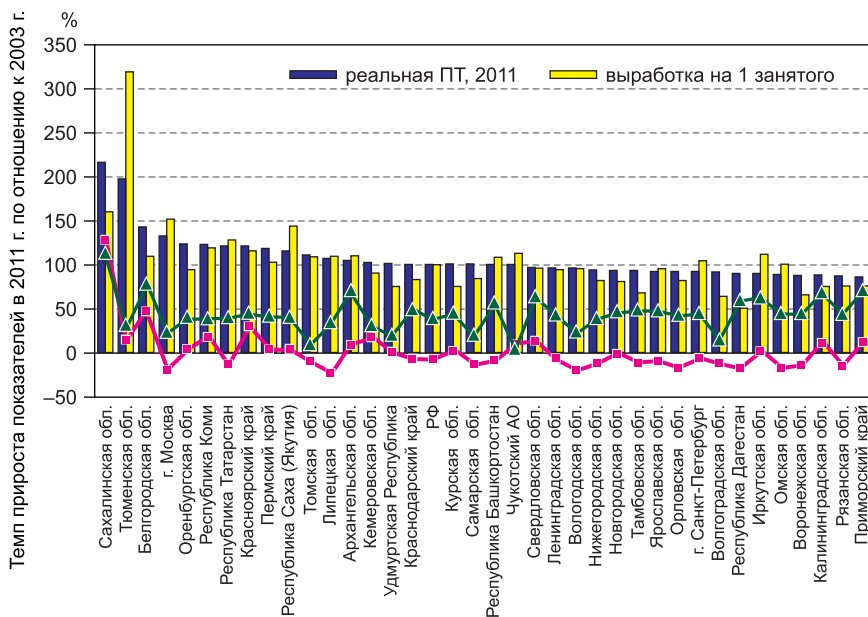
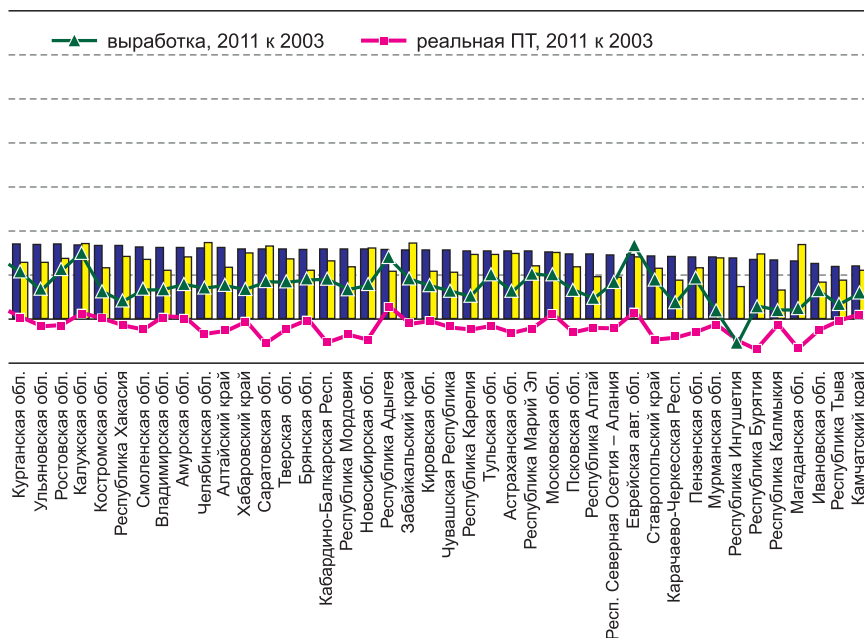

Рис. 4. Реальная производительность труда и выработка на одного занятого сов – Москвы и Санкт-Петербурга, в которых рост заработной платы обгоняет рост производительности труда.

ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА НА СОВОКУПНУЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Изменение показателей производительности труда в экономике в целом происходит под влиянием двух факторов: изменения в региональной структуре производства и изменения производительности в каждом из регионов. Для оценки вклада отдельных факторов в прирост суммарного по регионам ВРП использован подход к разложению на факторы, аналогичный представленному в работе О.В. Спасской [11]. Идея метода состоит в том, чтобы разложить темп изменения

в экономике в 2011 г. в регионах по отношению к среднему по РФ

производительности труда на две составные части: вклад изменения производительности труда в каждом отдельном регионе (региональный фактор) в общий темп изменения производительности труда и вклад фактора региональной структуры ВДС.

Расчеты были проведены по 79 регионам для максимально возможного с точки зрения имеющейся статистической информации периода – 1997–2012 гг. Указанный период характеризуется неустойчивой динамикой, на него пришлось два кризисных года: 1998 и 2009 гг. В этой связи представляется важным отследить общий тренд пространственных трансформаций. Структурная динамика показателей производительности труда по России в целом представлена в табл. 2.

Результаты расчетов показывают, что в течение рассматриваемого периода изменения в пространственной структуре производства

Таблица 2

Изменение производительности труда в экономике Российской Федерации за счет регионального и структурного факторов, %

Год	Общее изменение	За счет региональных факторов	За счет изменения пространств. структуры	Год	Общее изменение	За счет региональных факторов	За счет изменения пространств. структуры
1997	3,16	3,11	0,05	2005	5,99	5,85	0,15
1998	-5,17	-4,42	-0,75	2006	7,00	7,34	-0,33
1999	5,39	4,76	0,62	2007	5,85	5,44	0,41
2000	9,94	9,98	-0,04	2008	5,35	5,12	0,23
2001	5,91	4,63	1,29	2009	-5,48	-5,59	0,11
2002	3,07	2,74	0,33	2010	3,82	3,64	0,18
2003	8,12	7,63	0,49	2011	4,03	3,69	0,34
2004	5,84	5,85	-0,01	2012	2,49	2,17	0,32

практически не оказывали влияния на динамику совокупной производительности труда. Доминирующим фактором был рост производительности труда в отдельных регионах. Причем влияние регионального и структурного факторов в отдельные годы было однонаправленным: когда производительность труда падала, то отрицательным был вклад обоих факторов.

Невысокая степень влияния изменений в пространственном распределении производства на рост производительности труда может быть обусловлена особенностями как пространственной, так и отраслевой структуры производства. Доля каждого отдельного субъекта Федерации в совокупном показателе ВДС, за исключением небольшого количества крупных регионов, находится в пределах 1–2%, поэтому изменения их доли оказываются несущественными с точки зрения динамики пространственной структуры в целом.

В структуре производимой в регионах ВДС высока доля так называемых неторгуемых видов деятельности, в ряде регионов на них приходится более половины ВДС. Обобщая все результаты экономичес-

кой деятельности в регионе, выработка ВДС на одного занятого характеризует добавленную стоимость всех видов экономической деятельности, в том числе социальных услуг, в которых рост производительности труда является весьма условным. В бюджетной сфере увеличение выработки реально характеризует увеличение затрат на одного занятого, что является важным при оценке доходов институциональных единиц, формируемых в регионе, но не имеет отношения к эффективности производства этих услуг. Межрегиональная дифференциация показателей выработки по таким ВЭД невелика, и она оказывает стабилизирующее воздействие на изменение межрегиональных пропорций ВРП.

Другим условием, определившим доминирование внутрирегиональных факторов в росте производительности труда, является стабильность межрегионального распределения трудовых ресурсов как следствие низкой мобильности населения и трудовых ресурсов.

Более объективную характеристику реальных сдвигов в пространственной структуре, обусловленных изменениями в размещении производств, дает показатель производительности труда в промышленности. Расчет этого показателя также сопряжен со статистическими трудностями оценки совокупной занятости, динамики и структуры промышленного производства, для которого переход к ОКВЭД нарушил сопоставимость динамических рядов. Оценки вклада региональных и пространственных факторов в изменение производительности труда в промышленности были рассчитаны таким же образом, как и для ВДС (табл. 3).

В течение рассматриваемого периода динамика производства и производительности труда в промышленности была крайне неустойчивой. Рост промышленного производства практически в течение всего рассматриваемого периода происходил в условиях либо сокращения, либо стабильной численности занятых. Заметный прирост численности наблюдался только в 2007 г. (+7,4% к предыдущему году), однако в 2008 г. имело место сокращение на 1,4%, как и в 2009 г. (-6%). Поэтому увеличение численности занятых в промышленности не могло быть существенным фактором экономического роста, последний основывался преимущественно на росте производительности труда.

Таблица 3

Изменение производительности труда в промышленности Российской Федерации за счет регионального и структурного факторов, %

Год	Общее изменение	За счет региональных факторов	За счет изменения пространств. структуры	Год	Общее изменение	За счет региональных факторов	За счет изменения пространств. структуры
1999	7,95	8,14	-0,19	2006	7,30	6,88	0,42
2000	6,59	6,71	-0,12	2007	6,86	6,42	0,44
2001	1,81	0,96	0,85	2008	1,98	1,62	0,36
2002	3,74	3,69	0,05	2009	-3,24	-3,44	0,19
2003	10,23	10,05	0,18	2010	8,00	7,36	0,65
2004	9,15	7,34	1,81	2011	4,86	4,99	-0,13
2005	3,93	0,49	3,44				

Примечание: сопоставимые данные по численности занятых в промышленности за 1996–1998 гг. отсутствуют. Для 1999–2004 гг. использованы данные по отрасли «промышленность», для 2005–2011 гг. – по промышленным ВЭД: добыче полезных ископаемых, обрабатывающим производствам, производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

Рост производительности труда в промышленности отдельных регионов оказался для динамики соответствующего российского показателя также доминирующим. Вклад пространственной структуры промышленного производства был несоизмеримо меньше, однако в большинстве случаев он был положительным. То есть промышленное производство перемещалось в регионы с более высоким уровнем производительности труда, хотя этот процесс не оказал значительного влияния на повышение эффективности использования трудовых ресурсов по стране в целом.

* * *

Представленные в данной статье результаты анализа уровней и динамики производительности труда в регионах на базе различных показателей свидетельствуют о том, что тенденции межрегиональных

соотношений и динамики производительности труда, оцененные разными способами, различаются мало. Диссонанс в оценки вносит использование показателей реальной производительности труда, соотнесенной с заработной платой. В этом случае повышаются рейтинги регионов с относительно невысокой заработной платой. Большая доля добывающего сектора является определяющим фактором высокой производительности труда в регионе. При учете соотношений выработки и заработной платы в реальной производительности давление специализации регионов на добыче полезных ископаемых оказывается еще более заметным. В число регионов – лидеров по уровню реальной заработной платы вошли Республика Коми, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Томская, Липецкая, Архангельская, Кемеровская области. Во всех этих регионах, исключая Липецкую область, доля добывающих отраслей выше среднероссийской.

Уровень и динамика производительности труда сильно дифференцированы по отраслям. В докризисный период опережающими темпами росла производительность труда в непромышленных отраслях, которые оказались наиболее неустойчивыми в условиях кризиса. После кризиса опережающие темпы производительности сохранились только в обрабатывающих производствах и торговле. Структура производства является важнейшим фактором, определяющим динамику производительности труда в отдельных регионах. В условиях кризиса положительная динамика производительности сохранялась в регионах с высокой долей сельского хозяйства и добывающих производств; после кризиса по темпам роста производительности лидировали регионы с высокой долей обрабатывающих производств. Производительность труда после кризиса восстанавливалась медленнее в регионах, где темпы ее увеличения были невысоки в период экономического роста, а спад в 2009 г. был больше, т.е. кардинального изменения межрегиональных соотношений динамики производительности не произошло.

Анализ динамики производительности труда за достаточно продолжительный период – 1997–2012 гг. показывает, что вклад пространственного фактора в совокупный прирост производительности труда был несоизмеримо меньше, чем вклад собственно региональных факторов. Иными словами, совокупный рост производительности труда обеспечивался за счет повышения региональных показателей эффек-

тивности, а не за счет перемещения производства и трудовых ресурсов в регионы с более высокими показателями эффективности.

Литература

1. **Прогноз** социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. – URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5 (дата обращения 30.09.2013).
2. **Кондратьев В.Б., Куренков Ю.В.** Проблемы повышения эффективности российской экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2008. – № 12. – С. 34–43.
3. **Итоги 2012** и прогноз экономического развития на среднесрочную перспективу. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2013/mon2012.pdf (дата обращения 16.09.2013).
4. **Аганбегян А.Г., Михеева Н.Н., Фетисов Г.Г.** Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // *Регион: экономика и социология*. – 2012. – № 4 (76). – С. 7–44.
5. **Эффективная Россия**: производительность как фундамент роста. – М.: McKinsey Global Institute, 2009. – 180 с.
6. **Бессонов В.А., Гимпельсон В.Е., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г.** Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики: Докл. к X Междунар. науч. конф. ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–9 апреля 2009 г. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2009. – 66 с.
7. **Зайцев А.** Региональная диагностика и отраслевой анализ производительности труда // *Федерализм*. – 2013. – № 1 (69). – С. 54–77.
8. **Методологические** рекомендации по расчетам совокупных затрат труда по производству товаров и услуг на всех видах работ и показателя производительности труда по видам экономической деятельности соответствии с ОКВЭД. Росстат, 2005. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod-prtrud.doc (дата обращения 16.09.2013).
9. **Динамика** производительности труда в экономике Российской Федерации. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (дата обращения 25.09.2013).
10. **Михеева Н.Н.** Региональные пропорции экономического роста в России // *Регион: экономика и социология*. – 2008. – № 2. – С. 225–243.
11. **Спасская О.В.** Макроэкономические методы исследования и измерения структурных изменений // *Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования РАН*. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Т. 1. – С. 20–39.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 21.10.2013 г.

© Михеева Н.Н., 2014